

ДЕЛО ДЕКСТЕРА

Алеся Ли

16+

Дело Декстера

Алеся Ли
Дело Декстера

«Автор»

2021

Ли А.

Дело Декстера / А. Ли — «Автор», 2021 — (Дело Декстера)

Роскосмос одобряет: Шорт-лист юбилейного конкурса "Отправь свой рассказ в космос". Странные дела творятся на аванпосте человечества. Странные и опасные. Рядовой Декстер вынужден разобраться в чем тут дело, пока не "разобрались" с ним. К счастью, друзья всегда рядом и подставят плечо, или... именно их и следует опасаться?

© Ли А., 2021

© Автор, 2021

Алеся Ли

Дело Декстера

КПП – контрольно-пропускной пункт,
идейный враг призывников и контрабанды.

Дух – призывник после присяги.

Дед – призывник, успевший накопить
достаточное количество впечатлений,
чтобы начать создавать их другим.

Гауптвахта – помещение для содержания под арестом.

Я очнулся на узкой больничной койке.

Не понял.

Это сколько же мы вчера выпили?

Попытался сесть – и свет погас.

Некоторое время спустя, я отважился открыть один глаз, затем второй...

Не-е-ет, для такого состояния алкашки маловато. Да и сколько там было! Три бутылки на пятерых дедов.

Я прикрыл глаза, пытаюсь вспомнить, что же вчера произошло.

Ко мне прилетела девушка. Разумеется, на базу ее никто не пустил. Пришлось заранее договориться с проходной, чтобы выпустили меня. В доках не было ни одного укромного угла, так что позволить себе лишнего не удалось, хоть и очень хотелось.

Одним рейсом с ней вернулся Арти, землянин по паспорту и центаврийский слизень по факту. Он и протащил в себе через зону досмотра вожделенную алкашку. Мы беззастенчиво пользовались тем, что два земных месяца назад сломался последний доисторический сканер.

На станции все называлось по старинке. Да и сама она была архаичным пережитком времен «первого контакта», где для прохождения обязательной воинской службы на год запирали несколько сотен не перебесившихся юнцов, жестоко страдающих от скуки. Возможно, когда-то служить на аванпосте человечества и было почетно, но длилось это крайне недолго.

Когда первый корабль, оснащенный для путешествий в глубины космоса, отправился исследовать новые миры и цивилизации, представители одной из этих самых цивилизаций объявились у землян на орбите. Обеспокоенное человечество мгновенно отложило внутренние распри и попыталось решить проблему по привычному для них шаблону: то есть построить военную базу на орбите планеты.

Но тут всех ждало разочарование.

Предполагаемый противник превосходил Землю в техническом, энергическом, экологическом и, черт знает, еще в каком плане. Догнать в ближайшую сотню лет не представлялось возможным. В культурном плане, к счастью, цивилизации тоже превосходили людей, так что не стали огнем и мечом, пардон, плазмой и космолетами, уютить старушку Землю. Наоборот, помогли разрулить ряд насущных вопросов, пригласили во что-то напоминающее Федерацию, заключили ряд торговых соглашений. Земляне ломанулись в космос гастарбайтерами и когда первая волна массовой истерии схлынула, всё улеглось.

База, потерявшая свое основное предназначение, сменила имидж, став страшным сном не врагов цивилизации, а ее граждан мужского пола, достигших совершеннолетия.

Ну вот почему я помню мировую историю, а то, что произошло вчера, нет?!

Провалявшись без малого неделю, вернуться в казарменный блок сразу после выписки мне не удалось. Как зачинщика драки, про которую я даже не помнил, меня ждала гауптвахта.

То еще развлечение, скажу я вам. Арти, навещавший меня в госпитале и протащивший кое-чего в дополнение к скудному медицинскому пайку, напомнил, что произошло.

Какие-то деграданты додумались прицепиться к Эли – и у нас случился конфликт интересов. Это многое объясняло. Еще со школы я, выработал условный рефлекс – давать в бубен за любой кривой взгляд в ее сторону.

На этот раз критиков оказалось слишком много. Я бы с удовольствием вернул им должок по отдельности, на него как раз проценты набежать успели, но, увы, понятия не имел, как они выглядят. Духи там были или деды, знакомые, или нет, память уверенно молчала. А на гауптвахте они свое уже давно отсидели.

«Губа» представляла собой каюту на восьмерых. Два человека и альфианин встретили меня неласковыми взглядами.

Демонстративно пройдя сквозь стол, я залез на неудобную койку и приготовился играть в гляделки. Против неожиданных соседей я ничего не имел, но кто я такой, чтобы нарушать традиции.

– Это ты из-за девицы подрался? – наконец спросил землянин.

И они туда же...

– Судя по всему.

– Он не уверен? – уточнила одна голова альфианина у другой.

– По затылку дали, ничего вспомнить не могу, – честно признался я.

– А девушка красивая? – спросил второй человек.

– Мне нравится, – философски ответил я, устраиваясь на койке.

– А изображение есть?

Я хмыкнул. Парни явно соскучились по женскому обществу.

Достать медальон было делом пары секунд. Над полусферой закружилась картинка.

Эли беспечно улыбалась и махала рукой.

Ей нравилась именно эта запись. Здесь не было даже намека на биокостюм, который защищал ее от случайных повреждений. Она была такой же, как все. Обычной земной девушкой.

– Краси-и-ивая, – хором выдохнули земляне. Головы альфианина переглянулись, но вежливо промолчали.

«Будь у нее еще одна голова, тогда – да, а так... терпимо», – говорил его взгляд.

Я хотел было улыбнуться, но улыбка вышла кривой.

Без биокостюма Эли могла быть хоть мисс «Федерация», а вот в нем... в нем она мало кого интересовала. Ее кожа травмировалась от любого, самого легкого механического воздействия. В детстве с ней нельзя было играть, в школе – пригласить на свидание. Когда мы познакомились, она казалась тенью живого человека.

Я хорошо знаю, каково это – не быть как все. Вот только в отличие от беззащитной Эли, ко мне не так-то просто сунуться с комментариями.

Мы дружили много лет, но недавно кое-что изменилось.

Местные законы физики действовали на таких... как я... своеобразно. Школьный преподаватель этой самой физики готов был застрелиться из штурмового плазматрона, когда я, рисуясь перед Эли, проходил сквозь дверь.

Закономерно, что при наличии некоторой смекалки, я стал первым парнем, сумевшим поцеловать самую красивую из земных девушек.

До сих пор не могу решить, честно ли это. Я мог встречаться с любой, а вот у Эли выбора особо не было...

Женский лик, освещающий каюту, погас – медальон вернулся на свое место.

Стало особенно уныло.

Мое возвращение в казарму ребята решили отметить традиционно: то есть, распитием того, что способно было отправить меня обратно на более продолжительный срок.

Для таких мероприятий имелось особое место. Один умелец, служивший еще до нас, чуть-чуть повернул камеру в техническом отсеке, образовав тем самым слепую зону для передачи контрабандной алкашки и прочих темных дел.

– А д-д-давайте сход-дим и п-посмотрим, как тебе в т-табло д-дают? – предложил уже совсем «готовенький» Арти, когда закончилась вторая бутылка. Земная водка слабо торкала альфиан, а вот слизней уносило от одного запаха.

– А давайте просто продолжим пить, – возразил мелкий и щуплый землянин. – Никак собраться не можем! Декстер вечно занят: то свидание у него, то драка, то биоутилизатор драит... Даже неловко как-то отвлекать.

Я ухмыльнулся деликатному описанию сортира.

– Сначала ходим. Потом выпьем, – головы альфианина чокнулись между собой. – Вирт-прогер хотя бы в мед блок тебя тащил, а мы вообще никак не участвовали. К тому же в архиве сейчас никого нет.

Пятый член нашего «бойцовского клуба», мирно спал, обняв пустую бутылку.

Косые взгляды приятелей скрестились на мне. Оставшийся в меньшинстве землянин с надеждой обреченного ждал моего решения.

– Ааа, давайте! – меня тоже потянуло на подвиги.

Ввиду отсутствия на станции твердой и виртуальной валюты в обиход прочно вошла жидкая. Алкашка была ключом, открывающим любые двери. Получив непечатую бутылку, к которой мы не успели даже прикоснуться, вахтенный без слов выпустил нас из казарменного блока. Более того, пообещал прикрыть в случае чего. Попытайся мы повторить нечто подобное в трезвом виде, вряд ли бы удалось. Некоторые зачатки дисциплины на станции все же сохранились.

Учитывая то, что сознание дремало на пару со здравым смыслом, проснулись результаты полугодовой муштры на орбитальном полигоне. Относительно аккуратно и бесшумно мы преодолели расстояние, отделяющее нас от архива. Найти нужное отделение и включить запись, имея одного ноющего и пытающегося откосить дипломированного вирт-прогера, не составило труда.

От увиденного, признаюсь, я даже протрезвел.

Мы прокрутили запись трижды, не веря своим глазам.

Вот я... и Эли, вот какие-то ребята, спокойно прошедшие мимо. Вот я возвращаюсь... и вот я лежу! Затем появляется вирт-прогер, начинает бегать из угла в угол. Потом, из последних сил и не очень аккуратно, прошу заметить, тащит меня из кадра.

Мы пересмотрели записи камер всех коридоров и отсеков сектора и не нашли ни-че-го!

– Затерли? – с пьяной подозрительностью уточнила одна из голов альфианина, пристально разглядывая поставленную на паузу запись.

– Очень похоже на то, – задумчиво ответил я. Слова гнетуще повисли в воздухе.

– А д-девушка у т-тебя в-все-таки устрашающая, капец, – авторитетно сообщил Арти и громко икнул. Обстановка мгновенно разрядилась.

– Слизень любит риск! – дружно заржали приятели.

Я наградил их злобным взглядом.

Не помогло.

– На, пусть у тебя побудет, – вытирая слезы, вирт-прогер отсоединил хранитель и через плечо сунул его прямо в слизня. Арти покорно икнул. – Отсутствие улики, это тоже улики.

Я согласно кивнул.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.